

как, например, обработка металлов и кожи, ювелирное дело, производство оружия, обслуживали не только внутренний, но и внешний рынок.

Феодальное поместье в это время все больше втягивалось в товарно-денежные отношения. Во многих областях Балканского полуострова широкое развитие получила торговля хлебом, находившим сбыт как в городах Болгарии, Сербии, Византии, так и в Италии и некоторых других странах. В этом отношении интересно сообщение флорентийского купца XIV в. Пеголотти, который высоко ценит качество болгарского хлеба и при этом советует покупать хлеб у крупных землевладельцев¹. Из южнославянских стран возились также скот, кожи, вино и другие сельскохозяйственные продукты.

Новые экономические условия, развитие товарного производства в рамках феодальных отношений, вызвали значительные изменения в положении крестьянства. Это приводило, с одной стороны, к росту самостоятельности известной части крестьянских хозяйств, с другой — к ухудшению условий жизни основной массы зависимого населения, к увеличению повинностей, к обнищанию значительной массы крестьян.

Все это имело своим результатом крайнее обострение классовой борьбы в южнославянских государствах, приводя к росту антифеодальных движений.

В то же время обостряются противоречия внутри самого господствующего класса, представители которого оспаривают друг у друга феодальную земельную собственность, являющуюся, по словам И. В. Сталина, «основой феодализма»². Южнославянские государства раздирались на части феодальной усобицей.

В то время, когда турки начали завоевывать территории Юго-Восточной Европы, на Балканском полуострове существовало несколько десятков самостоятельных феодальных княжеств и владений. Наиболее крупные государства — Византия, Сербия, Болгария, Босния — также не сохраняли внутреннего единства. Феодальная раздробленность препятствовала хозяйственному и культурному развитию южнославянских народов, ослабляла их сопротивление в борьбе с внешним врагом.

Феодальные владетели Юго-Восточной Европы непрерывно враждовали между собой, захватывали друг у друга территории, не замечая более страшной опасности, грозившей им со стороны турок. Один из современников, серб Михаил Константинович, довольно верно определил одну из причин легких побед турок. «И то знайте, — пишет он, — что поганые турки так сильны не сами по себе, а из-за несогласия среди христиан. Ибо несогласие среди христиан для поганых турок счастье и радость, а наша ненависть и междоусобная вражда приносит им победу»³.

Войны против турок велись обычно с помощью немногочисленных феодальных ополчений и морально неустойчивых наемных солдат. Боясь народного движения, феодальные владетели Балканских стран не пытались опереться в борьбе с турками на крестьянство и трудовое население городов.

Антитурецкое движение не приняло всенародного характера. Задавленное тяжелым гнетом крестьянство не хотело оказывать своим угнетателям поддержку в борьбе с турками. Все это, естественно, обрекло борьбу с турками на неудачу.

Уже в процессе завоевания выявилась предательская роль большинства южнославянских феодалов, фактически отказавшихся от организации отпора

¹ J. Sakâsov. *Bulgarische Wirtschaftsgeschichte*. Berlin—Leipzig, 1929, S. 103f.

² И. Сталин. *Экономические проблемы социализма в СССР*. Госполитиздат, 1952, стр. 41.

³ Мијајла Константиновића, Србина из Островице историја или летопис турски, списани оно 1490. ГЛСУДр, кн. XVIII, 1865, стр. 121—122.